

Д. З. Хайретдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1890-е – 1920-е гг.)*

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —

канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

Аннотация. В статье рассказывается о некоторых сторонах жизни татарско-мусульманской общины Московской области в конце XIX — начале XX в. В допетровскую эпоху в Подмосковье сложилось несколько локальных татарских групп, но все они исчезли в XVII веке. Впоследствии подобные общины отмечаются в городах и уездах Московской губернии после 1860-х гг. (в частности, в Подольске), массовость они приобретают с 1890-х гг. (Богородск/Ногинск, Звенигород, Щелково, Мытищи). Первыми инфраструктурными объектами в отсутствие мечетей становятся мусульманские участки кладбищ. В статье на основе новоявленных архивных документов повествуется об истории появления

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. З. Хайретдинов, 2025
© Ислам в современном мире, 2025

мусульманского кладбища в поселке Мытищи Московской губернии. Жизнь татарско-мусульманских общин Подмосковья в первые послереволюционные десятилетия анализируется на основании заметок из коммунистической прессы 1920-х гг.

Ключевые слова: Богородск, Мытищи, Подмосковье, Подольск, Щелково, татары, мусульмане, мусульманские кладбища

Для цитирования: *Хайретдинов Д. З.* Новые документы по истории мусульманской общины Московской области (1890-е — 1920-е гг.) // *Ислам в современном мире*. 2025. Т. 21. № 3. С. 125–146; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-125-146

Поступила в редакцию: 23.07.2025

Одобрена после рецензирования: 26.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Историография татарско-мусульманской общины Московской губернии — относительно новое явление. Несмотря на указания в источниках о наличии в регионе татарских населенных пунктов и мусульманских культовых объектов (так, в 1570 г. упоминается о мечети в городе Сурожи́ке¹ — ныне городище недалеко от станции Истра, к северу от Звенигорода), этой проблематикой почти никто не интересовался. В дореволюционных трудах данная тема практически не освещалась, лишь в виде коротких упоминаний в разных изданиях. Например, в «Списке населенных мест Московской губернии» середины XIX века сказано следующее: «Другая народность [после угрофиннов. — *Авт.*], позднейшая, следовательно более оставившая следов в названиях селений Московской губернии, была монгольская [читай: татарская. — *Авт.*]. Естественно, что число таких селений (с названиями татарскими), встречающихся в списке, находится в некотором соответствии с обычным путем монголов [читай: татар. — *Авт.*], через княжество Рязанское, на Москву и далее в пределы Тверской губернии: названия эти чаще встречаются в уездах; Коломенском и Серпуховском, потом в Московском и Рузском, и наконец, в Дмитровском... В какой степени все эти местности... сохранили следы монголо-татарского населения, — на этот вопрос могут и должны отвечать только местные

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 1–2.

исследования; но названия многих селений не оставляют сомнения в их монголо-татарском происхождении»¹.

Оставившие эти топонимы многочисленные локальные группы коломенских², каширских³, серпуховских⁴, боровских⁵ и других служилых татар Подмосковья⁶, неоднократно упомянутые в источниках, исчезли в допетровскую эпоху. Жизнь татаро-мусульманской общины региона возобновляется только в пореформенное время (рис. 1).

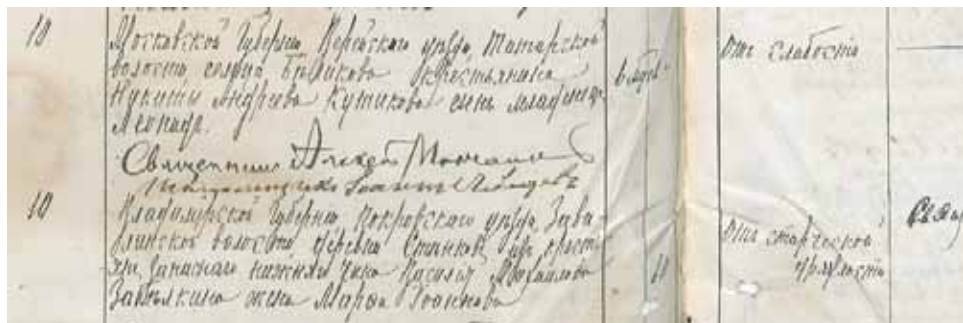

Рис. 1. В метрической книге 1908 г. сказано, что село Беликово входило в состав Татарской (Ташировской) волости Верейского уезда Московской губернии (ныне дер. Бельково Наро-Фоминского района). Центр. Гос. архив Московской области. Ф. 18И. Оп. 1. Д. 27. Л. 398 об.

С 2017 г. начал издаваться ежегодник, который призван восполнить лакуну в проблематике. В сборниках материалов межрегиональных конференций «Ислам в Московском регионе» нашли отражение и документальные находки, сделанные в государственных архивохранилищах, посвященные данной теме. К сожалению, не все из них следуют установленным научным правилам цитирования. В частности, статья Г. А. Баутдинова «Первый мулла Подмосковья» освещает тему первого официально утвержденного властями весной 1917 г.

¹ Московская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1862. Ч. 1. С. XX.

² Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2(6). С. 236–247.

³ Иглесиас Р. Ф. Владельцы и правовой статус Каширского (Каширско-Серпуховского) «юрта» в последней четверти XV — первой трети XVI в. // Каптеревские чтения. 2018. № 16. С. 69–116.

⁴ Симсон П. Ф. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественной историей. М., 1880. С. 57–60, 138–139, 224, 279, 282–284, 293, 295, 304, 319, 326, 331–334.

⁵ Боровский уезд в XVII веке: (Материалы дозора 1613 года) / Рос. гос. арх. древ. актов, Боров. фил. Калуж. обл. краевед. музея; подгот. С. Ермолаев. М.: Б. и., 1992. С. 8–10, 13–21.

⁶ Зайцев И. В. Великокняжеские служилые татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае: Историко-генеалогическое исследование [Электронный ресурс] // URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 30.01.2025). С. 1–22.

имама данного региона¹. Однако она не содержит архивного адреса, при публикации документа нарушен порядок страниц, и, самое главное упущение, отсутствует фотография имама города Павловский Посад Махмута Бедретдиновича Шарафетдинова, имеющаяся в деле (рис. 2)². В совокупности это значительно снижает ценность столь важного материала.

Рис. 2. Архивное фото имама г. Павловский
Посад М. Б. Шарафетдинова. ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 82. Д. 418

¹ Баутдинов Г. А. Первый мулла Подмосковья // Ислам в Московском регионе / отв. ред. Р. Р. Аббясов. М., 2017. С. 117–153.

² Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 54. Оп. 82. Д. 418. Л. 16.

В ходе работы в Центральном государственном архиве Москвы нам удалось выявить ряд документов, проливающих свет на некоторые аспекты жизни татарско-мусульманской общины Московской губернии.

Из истории дореволюционной мусульманской общины

На протяжении первой половины XIX века формально жители Татарской слободы Москвы были причислены к податному населению Московской губернии — сначала к казенной Карачаровской волости (на юге современного Волоколамского района Московской области), а затем к ямщикам Троице-Голенищевской волости Московского уезда (находилась к юго-западу от Москвы; ныне в составе города, территория волостного центра соответствует местности в районе Мосфильмовской улицы). Нельзя исключать того, что у властей существовали замыслы физического выселения «татар Татарской слободы» из Москвы в Московскую губернию, но все же фактически они проживали в своем «родовом гнезде» и не имели местожительства за городом¹. В 1866 г., согласно архивным документам, в Подмоскovie проживало всего 12 мусульман²; мечетей и мусульманского духовенства в уездах не имелось³.

Одной из точек, где могла возникнуть стабильная татарская община, был Подольск. В пользу этого говорит тот факт, что отдельные коренные татары из Москвы во второй половине XIX века стали записываться в мещанское сословие по этому городу. Так, уже в списке прихожан Замоскворецкой мечети, голосовавших за избрание имамом Хайретдина Агеева в 1867 г., находился подольский мещанин Абдулла Биктимирович Бабилов (сын отставного унтер-офицера Биктимира Бабилова), который в действительности «живет в Москве от рождения... в собственном доме» в Татарской слободе⁴. В 1908–1913 гг. в число подольских мещан был записан коренной московский татарин, сын муэдзина Замоскворецкой мечети Мухаммед-Карима Агеева (который приходился племянником имаму Хайретдину Агееву) — Ахмед-Алим Агеев⁵. Однако причин этого явления, как и его следствий, мы не знаем. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., в Подольском уезде проживало более сотни мусульман (см. *Табл. 1*).

¹ См.: Хайретдинов Д. З. «Сословие граждан Татарской слободы»: к истории татаро-мусульманской общины Москвы начала XIX века // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 95–116.

² ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 39. Л. 2–4.

³ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 8. Д. 255. Л. 3–10.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 1039. Л. 69 об.

⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 10291. Л. 3, 6.

Табл. 1.

Численность мусульман в Московской губернии в 1897 г.¹

Уезд	пол	1897 г.
Московский уезд, вкл. Москву	муж.	4010
	жен.	841
Богородский уезд	муж.	205
	жен.	20
Бронницкий уезд	муж.	39
	жен.	7
Верейский уезд	муж.	61
	жен.	74
Волоколамский уезд	муж.	6
Дмитровский уезд	муж.	31
	жен.	4
Звенигородский уезд	муж.	28
	жен.	6
Клинский уезд	муж.	22
	жен.	4
Коломенский уезд	муж.	23
	жен.	6
Можайский уезд	муж.	5
Подольский уезд	муж.	91
	жен.	23
Рузский уезд	муж.	9
	жен.	2
Серпуховский уезд	муж.	37
	жен.	8
ВСЕГО в губернии; % от общего населения	муж.	4567
	жен.	995
	%	0,23

¹ Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. [СПб.]: Типография СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1901. С. 14–15.

Численность мусульманской общины Подмосковья значительно возрастает на рубеже XIX–XX вв. Из ведомостей Московского губернского статистического комитета (МГСК) за 1900–1907 гг. видны: резкие рост и снижение численности мусульман в Подмосковье (1446 человек — в 1900 г.; 2040 человек — в 1904 г.; 1311 человек — в 1907 г.), что свидетельствует об активности миграционных процессов, причем это касается по большей части мужчин (например, в Звенигородском, Клинском уездах); и резкая диспропорция в числовых показателях между мужским и женским населением (см. *Табл. 2*). Вместе с тем некоторые небольшие группы сохраняли стабильную численность на протяжении этих лет (например, в Серпухове). Наибольшее число мусульман в указанные годы проживало в Московском уезде столичной губернии (в 1900 г. — 735 человек; в 1904 г. — 1240 человек; в 1907 г. — 613 человек), а также в Богородском, Бронницком, Клинском, Подольском и других уездах, в городах Коломна, Подольск, Богородск, Сергиев Посад. В ряде случаев по примерно равному соотношению полов можно сделать вывод, что это были в основном целые семьи.

Табл. 2.
**Численность мусульман в Москве и Московской губернии
в 1900–1907 гг.¹**

Уезд	Пол	1900 г.	1901 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Москва	муж.	5165	5778	6639	6256	6925	7546	8494
	жен.	2120	3925	3714	4153	4563	4975	5154
Московский уезд	муж.	577	617	894	1045	849	539	402
	жен.	158	159	160	195	214	250	211
Богородский уезд	муж.	109	157	158	94	101	139	125
	жен.	18	18	16	14	14	28	16
гор. Богородск	муж.	22	22	25	27	28	16	22
	жен.	6	8	10	12	16	10	10
Павловский Посад	муж.	50	53	63	64	80	50	62
	жен.	17	29	42	46	90	60	74
Бронницкий уезд	муж.	25	28	34	39	19	32	—
	жен.	5	11	12	14	23	20	—

¹ ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 574. Л. 2 об., 17 об., 22 об., 28 об., 34 об., 38 об., 46 об.

Уезд	Пол	1900 г.	1901 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
г. Бронницы	муж.	2	8	11	12	16	3	–
	жен.	–	3	4	8	2	2	–
Верейский уезд	муж.	20	21	14	–	–	–	–
	жен.	17	18	4	–	–	–	–
Дмитров- ский уезд	муж.	40	45	22	16	18	13	6
	жен.	–	–	–	–	–	3	2
г. Дмитров	муж.	1	–	–	–	–	3	2
	жен.	1	–	–	–	–	–	3
Сергиев Посад	муж.	17	23	39	57	32	10	19
	жен.	4	6	19	38	27	40	16
Звенигород- ский уезд	муж.	56	34	51	19	15	4	–
	жен.	22	1	1	1	–	3	–
г. Звениго- род	муж.	2	2	3	6	2	2	5
	жен.	–	3	6	8	3	3	2
Клинский уезд	муж.	14	–	26	50	51	47	47
	жен.	–	–	–	–	–	–	–
г. Клин	муж.	5	5	5	5	3	3	3
	жен.	6	6	6	7	6	5	5
Коломен- ский уезд	муж.	12	13	13	15	14	10	9
	жен.	1	2	4	8	8	9	7
г. Коломна	муж.	19	25	36	43	28	28	29
	жен.	16	16	14	22	19	19	21
г. Можайск	муж.	1	1	–	–	–	–	–
	жен.	–	–	–	–	–	–	–
Подольский уезд	муж.	41	41	49	24	23	57	53
	жен.	3	3	4	3	4	36	36
г. Подольск	муж.	59	61	52	50	51	48	48
	жен.	41	47	2 /??/	38	38	40	40
Рузский уезд	муж.	3	–	–	–	1	–	1
	жен.	4	–	–	–	–	–	–

Уезд	Пол	1900 г.	1901 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Серпухов-ский уезд	муж.	18	22	25	25	24	21	4
	жен.	13	16	14	14	14	16	9
г. Серпухов	муж.	14	14	14	14	14	14	15
	жен.	7	7	7	7	6	7	7
ВСЕГО в губернии; % от общего населения	муж.	6272	6970	8173	7861	8294	8585	9346
	%	0,42	0,46	0,53	0,50	0,52	0,52	0,56
	жен.	2459	4278	4039	4588	5047	5526	5613
	%	0,18	0,30	0,28	0,31	0,33	0,39	0,39

Однако некоторые архивные данные подлежат тщательной проверке. Например, спорными выглядят цифры в ведомостях МГСК о числе мусульман Звенигородского уезда (в 1900 г. — 80 чел.; в 1907 г. — всего 7 чел.). Известно постановление Исполкома Звенигородского городского Совета депутатов от 20.05.1950 г., где сказано: «Разрешить похороны на кладбище для татар, расположенном в черте города Звенигорода, организованном в 1910 году»¹. Очевидно, что для общины в 7 человек, как это следует из данных МГСК, никакого отдельного погоста не требуется. В некоторых случаях можно сравнить ведомости МГСК с данными всеобщей переписи населения 1897 г., которая проводилась силами Центрального статистического комитета МВД России. Так, в Верейском уезде по переписи значится мусульман: 61 мужского пола и 74 женского пола²; через несколько лет, согласно данным МГСК, их численность резко уменьшилась в 3–4 раза. Очевидно, что данный источник (МГСК) может не отражать реальной картины этноконфессионального состава населения ввиду несовершенства сбора данных в начале XX в.

Судя по данным переписи 1897 г. и ведомостям МГСК, на втором месте по числу мусульман после Московского уезда находился Богородский (в 1903 г. — 314 человек). Этот уезд располагался вдоль железной дороги, связывавшей Москву с Нижним Новгородом и Казанью — именно из этих регионов в первую очередь прибывали в Московский регион татары. В описании Е. Н. Маслова этот процесс выглядит так: «В народонаселение края влились позднее и другие племенные примеси: с востока — татары, с запада — белорусы, литовцы, поляки»³.

¹ Валиуллин Я.Ф. У времени на виду. Мусульманские страницы Звенигородского края. М., 2014. С. 74.

² Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. С. 14–15.

³ Маслов Е.Н. Люди Богородского края // сайт «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhe/1.html> (дата обращения: 30.01.2025).

Начало приезда сюда последователей ислама относится к 1890-м гг., когда церковными служителями в разных приходах этого уезда фиксируются первые группы численностью в несколько десятков человек¹. Тогда же началась запись умерших магометан, проживавших в усадьбе Глухово Богородского уезда², где они, вероятно, работали на крупной бумажно-ткацкой мануфактуре промышленников Морозовых (в районе современной 1-й улицы Ильича г. Ногинска). В городе Павловский Посад доля мусульман в мужском населении в начале XX века достигала 1,2% — это максимальный показатель для приверженцев ислама во всей губернии (без учета Москвы). Судя по соотношению полов, в самом Богородске и соседнем Павловском Посаде это были цельные семьи, а в окрестных населенных пунктах уезда — в основном мужчины, трудовые мигранты³. В первую очередь это были выходцы из татарских сел Нижегородской и Симбирской губерний, по причине безземелья массовым потоком устремлявшиеся в ту эпоху в Москву и Подмосковье. Богородск, ныне Ногинск, лежит как раз на трассе Москва — Нижний Новгород.

В этой связи еще раз обратим внимание на то, что многие поселения татар этого времени складывались в населенных пунктах, расположенных вдоль железных дорог. Об этом говорится и в письме имама 2-й московской мечети в Выползовом переулке Сафы Алимова, опубликованном в прессе накануне праздника Ураза-байрам в сентябре 1910 г.⁴ В обращении говорится (курсив мой. — Д. Х.): «К сожалению, некоторые проживающие в г. Москве и ее окрестностях магометане лишены возможности ознаменовать этот праздник, так как находятся на службе в различных учреждениях, торговых и промышленных предприятиях и у частных лиц, на железных дорогах. Дорожа своею службой, не могут ею манкировать. ...Я убедительно прошу г[оспод] начальствующих лиц, владельцев торговых и промышленных предприятий, железных дорог и вообще всех, у кого находятся на службе магометане, из уважения к их религиозному чувству, дать им свободу в эти праздники, чтобы выполнить свою духовную потребность»⁵.

К июню 1914 г., по официальным данным Московского губернского правления, которые были направлены в муфтият в Уфу, в Москве и Московском уезде проживало около 25 тысяч мусульман⁶. При

¹ ЦГАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 206. Л. 27; Д. 207. Л. 23.

² ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2554.

³ ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 574. Л. 17 об.

⁴ Алимов С., имам-хатыб 2-й мечети г. Москвы. Письмо в редакцию // Русское слово. М., 16.09.1910.

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <https://starosti.ru/archive.php?m=9&y=1910> (дата обращения: 24.06.2025).

⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 634. Л. 79.

этом в 1912 г. в Москве проживало 9,7 тысячи татар¹. Получается, что в Московском уезде к этому времени поселилось 15 тысяч мусульман — это в десятки раз больше, чем было в 1907 г. Как бы то ни было, численность изучаемой общины действительно увеличивалась очень быстро в силу резких общественно-политических потрясений и финансово-экономических изменений в стране.

Община в селе Богородское Московского уезда, по всей видимости, превалировала численно, хотя и не относилась к финансово состоятельным кругам. Об этом говорят следующие факты. В сентябре 1915 г. Московское мусульманское благотворительное общество, работавшее с 1906 г., выдало денежное пособие на открытие мектеба (начальной школы) для детей рабочих-мусульман фабрики резиновых изделий «Богатырь» в селе Богородское². Мусульманская община этого села имела одного представителя (из 30) в Московском мусульманском национальном совете (Милли Шуро), который был создан в начале октября 1917 г. в Москве на собрании различных мусульманских обществ и просуществовал до своей ликвидации весной 1918 г.³ Данная община была татарской по своему национальному составу. Из 6 татарских школ, созданных в 1920-х гг. в Москве и ближайшем Подмосковье, одноступенчатая татарская школа № 6 располагалась при фабрике «Красный Богатырь» в селе Богородское. В 1926 г. в ней училось 46 учащихся в трех группах, заведующей школы являлась Кобозева⁴. В 1937 г. в данной школе, которая тогда носила № 361, осталось только 2 татарские группы, занимавшиеся во второй смене, по остаточному принципу⁵. (Хотя это село вошло в состав Москвы в 1902 г., массовая городская жилищная застройка здесь началась лишь в 1960-е гг.; ныне это Краснобогатырская и соседние улицы в столичном районе Черкизово.)

Среди местностей в Подмосковье, где к тому времени сложились стабильные и довольно состоятельные мусульманские общины из числа татар-выходцев из Нижегородской и Симбирской губерний, известны входившие в состав Московского уезда и близлежащие к Москве, помимо села Богородское, уездный город Мытищи и станция Щелково. Так, во второй половине 1913 г. муэдзин и временный имам 2-й Московской мечети в Выползовом переулке Абдурахман Алимов был командирован

¹ Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Н. Новгород, 2002.

С. 145.

² Исаков С. М. Московское мусульманское благотворительное общество // Ислам в Москве: Энциклопедический словарь / коллект. авт; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 149.

³ Он же. Московский мусульманский национальный совет // Там же. С. 148.

⁴ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. М., 1926. Т. 1. С. 511.

⁵ Рабочая Москва. 10.06.1937. № 131. С. 3.

приходом мечети в поездку с целью сбора денег для строительства здания мектеба (школы) при мечети на Нижегородскую ярмарку, на станцию Щелково и в Мытищи¹. Известно, что проживавшие в Мытищах татары оказали мечети посильную помощь.

В этой связи особый интерес представляет дело о появлении в Мытищах мусульманского кладбища. 20 июня 1914 г. священники Владимирской церкви в Мытищах известили благочинного Василия Городецкого о том, что Мытищинский вагоностроительный завод, арендующий 25 десятин земли у церковного причта, без их ведома и согласия основал с северной стороны приходского православного кладбища участок с «погребением лиц магометанского вероисповедания». Земля размером 11х12 сажень (т. е. 23,5х25,6 метров) была ограждена деревянной решеткой с надписью над воротами «Магометанское кладбище» и уже «на нем возвышается около 20 могильных холмов». 25 июня священник В. Городецкий пожаловался на «произвол» со стороны руководства завода в Московскую духовную консисторию и просил принять необходимые меры². В ходе дальнейшей обширной переписки выяснилось, что администрация завода обращалась в церковный причт «об отводе земли под магометанское кладбище путем покупки, и сами магометане — о разрешении хоронить своих покойников». Хотя священник В. Городецкий был уверен, что «устройство магометанского кладбища рядом с православным... не может не смущать православных и оскорблять их религиозного чувства», в действительности «мусульмане хоронили на этом участке более 10 лет»³.

В сентябре 1915 г. Московское губернское правление представило в Московскую духовную консисторию следующие доводы в пользу существования мусульманского кладбища в Мытищах: «1. Погребение магометан-рабочих при Мытищинском заводе производилось с разрешения местных священников и с согласия причта с 1899 г., когда земля эта в аренде у завода еще не находилась, так как завод арендовал в 1902 г. землю, на которой уже существовало кладбище. 2. На этом кладбище в настоящее время похоронено до 50 лиц. 3. Магометан в Мытищах до 300 человек. 4. Другого участка для устройства магометанского кладбища в данной местности не имеется; перевоз же умерших в Москву для рабочих-магометан, лиц малоимущих, представляется невозможным. <...> 6. По донесению московского уездного исправника, со стороны местного православного населения препятствий к погребению умерших магометан на этом участке не встречается, заявлений и протестов по этому поводу не поступало.

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 1108. Л. 74.

² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 701. Д. 158. Л. 2, 3.

³ Там же. Л. 14–14 об.

7. Магометанское кладбище будет отделено от православного высоким глухим забором». 4 февраля 1916 г. Губернское правление, еще раз перечислив эти пункты, в письме в Духовную консисторию постановило «разрешить устройство кладбища для погребения умерших магометан на указанном выше участке земли»¹.

Дальнейшие попытки церковного причта и священника В. Городецкого доказать неправомотность решения Московского губернского правления, очевидно, не привели к успеху. А после революционного 1917 г., когда были национализированы церковные земельные владения по всей стране, мусульманское кладбище было легализовано де-факто. В Протоколе земельного отдела Мытищинского волостного Совета № 80 от 30 апреля 1919 г. указаны участки бывшей церковной земли в данной местности (она называлась тогда Попова гора), которые были распределены между разными группами населения: рабочими и служащими вагонного завода, управлением вагонного завода под постройку 20 домов (включая футбольную площадку), жителями Поповой горы, гражданами села Большие Мытищи. Под литерой А в документе упоминается участок земли «у магометанского кладбища» для строительства советской школы².

Территория православного кладбища (в форме остроконечного треугольника) к северу от Мытищ обозначена на карте «Москва и окрестности» 1929–1930 гг.³ Данное православное кладбище сохранялось нетронутым до 1940-х гг., затем подверглось застройке. На современной карте — это территория гаражных кооперативов по западной (нечетной) стороне улицы Коминтерна (д. 7, 13 и строения между ними) сразу за стадионом «Торпедо» (изначально, в 1930-х гг. — стадион Мытищинского вагоностроительного завода).

Мусульманский участок располагался непосредственно по соседству с православным кладбищем с северной стороны, но не являлся его частью, как это видно из приведенных выше документов. Ныне на месте мусульманского кладбища — ряд одноэтажных построек гаражного кооператива к северу от стадиона «Торпедо».

Мусульмане Подмосковья в 1920-е гг.

Новая волна татар, поселившихся в Подмосковье, пришлась на годы Гражданской войны. Со слов сотрудника татароязычной газеты

¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 701. Д. 158. Л. 24–24 об., 30–30 об.

² Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 3981. Оп. 1. Д. 7. Л. 63 об., 64. Документ извлек и опубликовал краевед, исследователь истории Мытищ Е. Л. Козиоров.

³ Москва и окрестности. 1:50000. М., 1929–1930. Составлена по материалам топографических съемок Центрального областного геодезического комитета в 1922–1925 гг.

«Эшче» («Рабочий») Мусы Садретдинова журналист пересказал историю татарской общины в поселке Соболевка (ныне микрорайон города Щелково): «1921 год. Жесточайший голод в Поволжье. Обезлюдели кантоны Татарской Республики. К этому времени относится появление татар-рабочих на Соболево-Щелковской [прядельно-ткацкой] фабрике. Недружелюбно встретили новых товарищей на фабрике... рабочие Соболевки. Пережитки старого были еще в те времена сильны, и на борьбу с ними ополчился пред[седатель] фаб[ричного] ком[итета] т[оварищ] Бобров... И через месяц на фабрике открылся Татарский клуб. Через год клуб переведен в новое, большее помещение... Клуб живет бодрой деятельной жизнью. Множество кружков. 100 человек выписывают газету “Эшче”. Татары не только читают газету, но и сами в нее пишут... Растет сознательность и культурный уровень татарских рабочих масс, приходит конец влиянию корана и мулл...»¹

Короткая заметка в газете от 1926 г. рассказывает о жизни ново-прибывших татар из Казанской губернии, которые работали на фабрике «Пролетарская победа» в поселке Пироговском, в 5 км от Мытищ (с 2010 г. — микрорайон Мытищ): «Первая партия татар, спасаясь от голода [в годы Гражданской войны], прибыла на нашу фабрику в числе 18 человек из Казанской губернии. Истощенные, оборванные, они производили жалкое впечатление. За первой партией прибыли другие семьи, одиночки. Татарская колония разрослась в 200 с лишним душ. Оправившись, некоторые вернулись к себе на родину, другие — свыше сотни — остались здесь рабочими, милиционерами, пожарниками, надзирателями. Есть среди них партийцы, комсомольцы, пионеры. Здесь у них своя школа и свой учитель. Трое татар учатся в губ[ернской] парт[ийной] школе. Часто даются спектакли. Политико-просветительную работу среди них вела молодая татарка, слушательница [Коммунистического] университета трудящихся Востока. Теперь татарки почти все работают в производстве, выступают на губ[ернских] конференциях с докладами, наравне с мужчинами учатся грамоте, выбирают в советы, участвуют в различных кружках. Работают и во многих общественных организациях. Раньше татарки не отдавали своих детей в ясли, боясь, что там их “сделают русскими”. Теперь мы видим обратное явление: все дети находятся в яслях, а учащиеся — в пионерах». При рабочем клубе им. Ленина на фабрике «Пролетарская победа» возник Татарский клуб. Хотя статья заканчивается оптимистически-пролетарским посылом «[пропагандистскую] работу среди татарок можно теперь считать вполне налаженной», сопровождающая иллюстрация говорит об обратном: на фотографии с надписью «Татарки слушают доклад о перевыборах вол[остного] исполкома»

¹ СССР — колыбель братства народов // Рабочая Москва. 1.05.1929. № 100. С. 3.

изображены семь женщин в типичных мусульманских длинных платках и одеяниях¹.

Конструктивные отношения Советского государства с этническими общинами, сохранявшими приверженность исламу, несмотря на давление властей, продолжались очень недолго; это особенно заметно по Московской области. К примеру, уже в конце 1927 г. закрылся аналогичный «нацменовский» клуб им. Ленина на Механическом заводе в Подольском уезде; из общего числа «свыше тысячи рабочих-татар»², проживавших в этом уезде, на данном заводе работало 300 человек, но «никакой [национально-культурной] работы с татарами не ведется». Этим пользовались имамы, которые «спешат восполнить своей агитацией отсутствующую культ[урную] работу. Так, на государственном [Подольском] цементном заводе успешно развивает деятельность один мулла. К каждому празднику он собирает большое количество людей, с которых тянет мзду [т. е. садака, добровольную религиозную милостыню]. Приближаются праздники байрам и рамазан. Муллы встретят их в полной готовности, а наши общественные организации никакой подготовки к ним не провели»³.

Такая же ситуация имела место на Люберецком заводе сельскохозяйственных машин, где работали 175 татар и башкир: «Предприимчивые муллы ...частенько наезжают к ним, чтобы получить от них “садак” — своеобразную подать, рассказать разные басни и призвать к соблюдению всех праздников и обычаев»⁴. В этой связи коммунистические пропагандисты через прессу призывали рабочих отказаться от празднования Уразы-байрама, особо обращаясь к татаркам Щелковской текстильной фабрики, фабрики «Пролетарская победа» в Мытищинской волости, орехово-зубовским работницам и работницам завода «[Красный] Богатырь»⁵. К этим заметным татарским общинам Подмосковья конца 1920-х гг. следует добавить татар и башкир, работавших на текстильных фабриках Серпуховского уезда: в 1927 г. на Сабантуе в Серпухове присутствовало более тысячи человек из их числа⁶.

В 1929 г. «Рабочая Москва» сообщала: «В московской промышленности занято немало рабочих-татар. На серпуховских фабриках, например, работает около 600 татар. В Богородске [совр. Ногинск] — более 1000 человек. Примерно такое же количество имеется и в Орехове. В Москве на отдельных предприятиях имеются компактные массы рабочих татар. Так,

¹ Ефимов Н. В татарском клубе // Рабочая Москва. 9.03.1926. № 56. С. 4.

² В 1934 г. пресса писала, что «на предприятиях Подольского района работает около 3.000 рабочих-татар» (см. Рабочая Москва. 17.07.1934. № 166. С. 3).

³ Шаймарданов. Мы зеваем, а муллы работают // Рабочая Москва. 1.03.1929. № 50. С. 3.

⁴ Алюков. От «Эшче» — к отрицанию уразы-байрама // Рабочая Москва. 1.03.1929. № 50. С. 3.

⁵ Хамзина. Слово работниц-татарок // Рабочая Москва. 1.03.1929. № 50. С. 3.

⁶ Рабочая Москва. 19.07.1927. № 161. С. 2.

например, на «Красном Богатыре» их более 200 человек. Значительную часть московских дворников (около 2000 человек) составляют татары. Эти данные говорят о необходимости уделить больше внимания культурной и в особенности антирелигиозной работе среди рабочих-татар. Надо сказать, что на этом фронте дела у нас далеко не благополучны. Если в Богородске, Орехово-Зуеве, Серпухове специальных мечетей для мусульман не имеется, то по особо торжественным дням туда наезжают муллы из Поволжья. Очевидно, эти поездки оправдывают себя, иначе мусульманский поп не стал бы совершать подобных путешествий»¹.

Спустя короткое время эта тема вновь привлекла внимание журналистов-пропагандистов: «В настоящее время в Москве и губернии насчитывается до 20 000 рабочих-восточников [т. е. из восточных народов СССР], главным образом татар. Из них 12 000 фабрично-заводских рабочих и 8 000 строителей и коммунальников. Небольшими группами они рассеяны по многим заводам: на «Красном Богатыре» работают 200 татар², ...в Серпуховском уезде — 2000 чел[овек]». Констатируя плохую работу советских и партийных органов губернии с этой группой населения, автор пишет про татарские школы Москвы: «Школы эти в настоящее время находятся в тяжелом положении: ощущается острый недостаток в педагогах, школьные помещения для занятий абсолютно непригодны. Это зачастую приводит к тому, что родители не отдают своих детей в советские нацменьшколы, посылая их в религиозные школы». Антирелигиозная агитация велась прежде всего среди рабочей молодежи, и «все же религиозные предрассудки у татар еще довольно сильны. Этим пользуются муллы. На фабрике “Красный Богатырь” приехавшие из Казани представители мусульманского духовенства собрали на постройку мечети около 250 рублей. Подобные факты имели место и в Подольском и Московском уездах»³.

Начиная с 1930-х гг. религиозная жизнь мусульман Подмосковья ушла в подполье. Лишь в некоторых, в основном отдаленных от Москвы, городах и районах (Орехово-Зуеве, Павловском Посаде, Коломне, Звенигороде, Солнечногорске, Сергиевом Посаде/Загорске, а также в Пушкинском районе) религиозная жизнь последователей ислама фактически продолжалась, хотя и нелегально, но деятельно, под руководством собственных имамов — в частных домах и на территориях мусульманских кладбищ. Мусульманское население городов и поселков, расположенных в непосредственной близости от столицы, для проведения религиозных обрядов было вынуждено посещать Московскую

¹ Муллы торжествуют // Рабочая Москва. 7.02.1929. № 31. С. 6.

² По другим данным, в 1924 г. на заводе «Красный Богатырь» в селе Богородское работало более 300 татар, в 1937 г. — 450 татар (см.: Рабочая Москва. 6.08.1924. № 177. С. 6; 10.06.1937. № 131. С. 3).

³ Галь С. На пути к новой жизни // Рабочая Москва. 20.09.1929. № 217. С. 5.

Соборную мечеть как единственно сохранившуюся (с 1937 г.) на огромной территории центральноевропейской части России.

Заключение

Значение татарско-мусульманских общин в Московской области, несмотря на их относительную малочисленность, выходило за рамки городов и поселков региона. Так, в 1930 г. их представители — рабочие Мытищинского завода, завода «Красный Богатырь» и депо Московско-Казанской железной дороги «решили принять шефство над Татарской Республикой. Шефы берут на себя обязательства оказывать содействие в реконструкции сельского хозяйства и помогать культурному строительству Татарии»¹. «Низовую советскую работу» в Татарской АССР осуществляли также татары из Подольского района². В годы Великой Отечественной войны сотни татар Подмосковья мужественно защищали свою Родину от фашистов.

В начале 1990-х гг. эти общины внесли важный вклад в развитие ислама в России, в том числе в создание Духовного управления мусульман центральноевропейской части России (1994 г.), из которого впоследствии выросло Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ). Мусульманские общины городов Орехово-Зуево и Щелково, будучи примером для других муниципалитетов центральной России, на протяжении многих лет демонстрировали наибольший прогресс в Московской области в развитии собственной инфраструктуры: здесь функционируют полноценные первые в современную эпоху мечети в Подмосковье (открыты в 2001 г.), при них имеются воскресные школы, работают цехи и магазины по производству и продаже халяльной продукции, в течение многих десятилетий действуют мусульманские кладбища. Сегодня институционализация мусульманских общин Подмосковья проходит в рамках Духовного управления мусульман Московской области в составе ДУМ РФ.

Архивные источники

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 5. Д. 10291.

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 634.

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 255, 1108.

¹ Рабочие Москвы — шефы Татарской республики // Рабочая Москва. 30.01.1930. № 24. С. 4.

² Рабочая Москва. 15.02.1930. № 38. С. 2.

Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1039.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 54. Оп. 82. Д. 418.

ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2554.

ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 39, 574.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 701. Д. 158.

ЦГАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 206, 207.

Центральный государственный архив Московской области. Ф. 3981. Оп. 1. Д. 7.

Литература

Баутдинов Г. А. Первый мулла Подмосковья // Ислам в Московском регионе / отв. ред. Р. Р. Аббясов. — М.: Исламская книга, 2017. — С. 117–153.

Боровский уезд в XVII веке. (Материалы дозора 1613 года) / подг. С. С. Ермолаев. — М.: РГАДА, Боровский фил. Калужского обл. краеведческого музея, 1992. — 138 с.

Валиуллин Я. Ф. У времени на виду. Мусульманские страницы Звенигородского края. — М.: «Арба Т-ХХ1», 2014. — 136 с.

Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. — СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1864. — XVI, 500 с.: ил.

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. — М., 1926. — Т. 1. — М.: Изд-во М. К. Х., 1926. — 73, 967, 828 с., разд. паг.

Зайцев И. В. Великокняжеские служилые татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае [Электронный ресурс] // URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 24.06.2025).

Иглесиас Р. Ф. Владельцы и правовой статус Каширского (Каширско-Серпуховского) «юрта» в последней четверти XV — первой трети XVI в. // Каптеревские чтения. — 2018. — № 16. — С. 69–116.

Ислам в Москве: Энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — 320 с.: ил.

Маслов Е. Н. Люди Богородского края // сайт «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение». 13.12.2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhe/1.html> (дата обращения: 24.06.2025).

Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. — 2017. — № 2(6). — С. 236–247.

Московская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1862. — Ч. 1. — XXVI, 240 с.

Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. — [СПб.]: Типография СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1901. — 40 с.

Симсон П. Ф. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественной историей. — М.: Тип. Т. Рис, 1880. — XII, 346 с.: ил.

Хайретдинов Д. З. «Сословие граждан Татарской слободы»: к истории татаро-мусульманской общины Москвы начала XIX века // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 93–114. DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-93-114

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. — Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2002. — 248 с.: ил.

Archive Sources

Nacional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (NA RB). Fund И-295. File 5. List. 10291.

NA RB. Fund И-295. File 6. List. 634.

NA RB. Fund И-295. File 8. List. 255, 1108.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive]. Fund 821. File 8. List. 1039.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moscvy (TSGAM) [The Central State Archive of Moscow] (n. d.). Fund 54. File 82. List. 418.

TSGAM (n. d.). Fund 184. File 10. List. 2554.

TSGAM (n. d.). Fund 199. File 2. List. 39, 574.

TSGAM (n. d.). Fund 203. File 701. List. 158.

TSGAM (n. d.). Fund 2127. File 1. List. 206, 207.

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskovskoi oblasti [The Central State Archive of the Moscow region] (n. d.). Fund 3981. File 1. List. 7.

References

Bautdinov G. A. (2017). Pervyi mulla Podmoskov'ia [The First Mullah of the Moscow region]. *Islam v Moskovskom regione* [Islam in the Moscow region]. R. R. Abbyasov (ed.). Moscow: Islamskaia kniga Publ., pp. 117–153. (In Russian)

Borovskii uезд v XVII veke. (Materialy dozora 1613 goda) [Borovsky District in the 17th Century. (Materials of the 1613)]. (1992). S. S. Ermolaev (ed.).

Moscow: RGADA, Borovskii fil. Kaluzhskogo obl. kraevedcheskogo muzeia Publ. 138 p. (In Russian)

Valiullin Ya. F. (2014). *U vremeni na vidu. Musul'manskie stranitsy Zvenigorodskogo kraia* [At the Time in Sight. Muslim Pages of Zvenigorod Region]. Moscow: "Arba T-XX1" Publ. 136 p. (In Russian)

Velyaminov-Zernov V. V. (1864). *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh. Ch. 2.* [A Study on the Kasimov Tsars and Tsarevichs. Part 2]. St. Petersburg: Tip. Imperatorskoi akademii nauk Publ. XVI, 500 p. (In Russian)

Vsia Moskva. Adresnaia i spravochnaia kniga na 1926 god [All of Moscow. Address and Reference Book for 1926]. (1926). Vol. 1. Moscow: Izd-vo M. K. Kh. Publ. 73, 967, 828 p., separate pagination. (In Russian)

Zaytsev I. V. (n.d.). *Velikokniazheskie sluzhilye tatarsy v XV — pervoi polovine XVI v. i ikh zemlevladienie v Moskovskom krae* [Grand-Ducal Tatars in the XV — First Half of the XVI Century, and Their Land Ownership in the Moscow Region]. Retrieved from: <http://srch.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (24.06.2025). (In Russian)

Iglesias R. F. (2018). *Vladel'tsy i pravovoi status Kashirskogo (Kashirsko-Serpukhovskogo) «iurta» v poslednei chetverti XV — pervoi treti XVI v.* [The Holders and Status of the "Yurt" of Kashira (Kashira-Serpukhov) in the Late 15th — Early 16th Centuries]. *Kapterevskie chteniia* [Kapterev readings]. No. 16, pp. 69–116. (In Russian)

Islam v Moskve: Entsiklopedicheskii slovar' [Islam in Moscow. An Encyclopedic Dictionary]. (2008). Team of Authors; D. Z. Khayretdinov (compil., ed.-in-chief). Nizhniy Novgorod: ID "Medina" Publ. 320 p. (In Russian)

Maslov E. N. (2004). *Liudi Bogorodskogo kraia* [The People of Bogorodsky]. *Sait «Bogorodsk-Noginsk. Bogorodskoe kraevedenie»* [Bogorodsk-Noginsk website. Bogorodsky Local History]. 13.12.2004. Retrieved from: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhe/1.html> (24.06.2025). (In Russian)

Moiseev M. V. (2017). *Zemlevladienie sluzhilykh tatar v Kolomenskom uezde v kontse XVI v. (predvaritel'nye zamechaniia)* [Land Ownership of Tatar Military Personnel in Kolomna District at the End of the 16th Century (Preliminary Remarks)]. *Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo* [Bulletin of Dmitry Pozharsky University]. No. 2 (6), pp. 236–247. (In Russian)

Moskovskaia guberniia. Spisok naselennykh mest po svedeniiam 1859 goda [Moscow province. List of populated places according to information from 1859]. (1862). St. Petersburg: izd. Tsentr. stat. kom. Min. vnutr. del Publ. Vol. 1. XXVI, 240 p. (In Russian)

Raspreделение naseleniia Imperii po glavnym veroispovedaniiam [The Distribution of the Empire's Population by Major Faiths]. (1901). [St. Petersburg]: Tipografiia SPb. akts. obshch. pech. dela v Rossii E. Evdokimov Publ. 40 p. (In Russian)

Simson P. F. (1880). *Istoriia Serpukhova v sviazi s Serpukhovskim kniazhestvom i voobshche s otechestvennoi istoriei* [The History of Serpukhov in Connection with the Serpukhov Principality and with National History in General]. Moscow: Tip. T. Ris Publ. XII, 346 p. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2025). «Soslovie grazhdan Tatarskoi slobody»: k istorii tataro-musul'manskoi obshchiny Moskvyy nachala XIX veka [“The Estate of Citizens of the Tatar Sloboda”: On the History of the Tatar-Muslim Community of Moscow at the Beginning of the 19th Century]. *Islam v sovremennoy mire* [Islam in the modern world]. Iss. 21. No. 1, pp. 93–114. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-93-114

Khayretdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaia obshchina Moskvyy v XIV — nachale XX veka* [Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Century]. Nizhny Novgorod: NIM “Makhinur” Publ. 248 p. (In Russian)

History of Islam in Russia

Original article

NEW DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE MUSLIM COMMUNITY IN THE MOSCOW REGION (COVERING THE 1890s TO THE 1920s)*

Abstract. The article describes some aspects Tatar-Muslim community life in the Moscow region in the late 19th and early 20th centuries. In the pre-Petrine era, several local Tatar groups formed in the Moscow region, but they all disappeared in the 17th century. Subsequently, such communities were noted in the cities and districts of the Moscow province after the 1860s, particularly in Podolsk. They became widespread from the 1890s, including in Bogorodsk / Noginsk, Zvenigorod, Shchelkovo, and Mytishchi). In the absence of mosques, Muslim cemetery became the first infrastructure facilities. The article, based on newly discovered archival documents, considers

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D. Z. Khayretdinov, 2025
© Islam in the modern world, 2025

History of Islam in Russia

the history of the Muslim cemetery in Mytishchi. The life of the Tatar-Muslim communities in the Moscow region in the first post-revolutionary decades is analyzed based on notes from the communist press of the 1920s.

Keywords: Bogorodsk, Mytishchi, Moscow region, Podolsk, Shchelkovo, Tatars, Muslims, Muslim cemeteries

For citation: Khayretdinov D. Z. New Documents on the History of the Muslim Community in the Moscow Region (Covering the 1890s to the 1920s). *Islam in the modern world*. 2025;21(3):125–146. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-125-146

Received: 23.07.2025

Review received: 26.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head,

Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute

(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

